

Учение Златоуста о богатствѣ и его социальный идеал¹⁾.

Празднованіе полуторатысячелѣтней годовщины со дня кончины одного изъ величайшихъ свѣтилъ вселенской Церкви—Св. Іоанна Златоустаго имѣетъ глубоко важное и поучительное значеніе въ силу особой обаятельности духовнаго облика этого святителя и выдающагося краснорѣчія его проповѣдническаго слова, захватывавшаго самыя разнообразныя, и насущныя вопросы теоретической и практической жизни.

Въ различныхъ очеркахъ и статьяхъ, вызванныхъ этимъ юбилейнымъ воспоминаніемъ, съ большей или меньшей объективностью и полнотою, затронуты и рассмотрѣны почти всѣ важнѣйшія стороны личной жизни и церковно-общественнаго служенія Св. Іоанна Златоуста. Сравнительно гораздо меньше другихъ выдвинута и освѣщена лишь одна сторона его проповѣдническаго слова, которая однако, по условіямъ переживаемаго нами момента, можетъ и должна имѣть особенное значеніе и интересъ для самыхъ широкихъ круговъ нашего не только церковнаго, но и свѣтскаго общества. Мы разумѣемъ социально-экономическую сторону проповѣди Іоанна Златоуста,—его ученіе о богатствѣ, или, точнѣе, объ его правильномъ и неправильномъ употребленіи.

Едва-ли кто рѣшится оспаривать, что перестраивающаяся и обновляющаяся Россія въ настоящее время усиленно

¹⁾ Считаемо нужнымъ напередъ оговориться, что Златоустъ вопросъ о богатствѣ и бѣдности рассматриваетъ со многихъ точекъ зрѣнія. Въ настоящей статьѣ мы захватываемъ лишь одну сторону вопроса, именно ученіе Златоуста объ эмпирическомъ богатствѣ т. е. о томъ богатствѣ, которое Св. Отецъ видѣлъ передъ собою, или, опредѣляя научнымъ терминомъ, вопросъ о капитализмѣ.

занята вопросами социальна-экономическаго характера, т.-е. о болѣе справедливомъ и равномерномъ распредѣленіи матеріальныхъ благъ. И какъ всегда то бываетъ, здѣсь, въ пылу спора, наговорено много различныхъ рѣзкихъ и крайнихъ сужденій съ той и другой стороны. Поэтому, услышать мудрый, спокойный и авторитетный голосъ великаго святителя, затрогивающаго всѣ эти вопросы въ своихъ проповѣдяхъ, болѣе чѣмъ умѣстно въ настоящемъ случаѣ.

Важность и интересъ такого именно разсмотрѣнія взглядовъ Іоанна Златоуста усиливается еще двумя соображеніями. Во-первыхъ, тѣмъ, что Златоустъ представляетъ собой явленіе, которому или совершенно, или почти нѣтъ равнаго въ многовѣковой христіанской Церкви. — Онъ чаще, чѣмъ кто либо изъ отцовъ и учителей Церкви обращался къ „этому міру“ и своимъ проповѣднымъ словомъ стремился провести христіанскій идеалъ въ его много и разнообразно проявляющуюся жизнь. Вопросы социальныя и экономическія уже eo ipso не могли находиться внѣ поля зрѣнія Златоуста.

Во вторыхъ высказанное нами положеніе, смѣемъ думать, сдѣлается еще болѣе яснымъ, если мы припомнимъ, что вѣкъ Златоуста совпадалъ съ временемъ значительнаго процвѣтанія капитализма, съ его неизбѣжными спутниками пауперизмомъ и пролетаріатомъ.¹⁾

Какъ относился Златоустъ къ отмѣченнымъ печальнымъ явленіямъ его, да и не только его, современности, о томъ каждому можетъ дать достаточно опредѣленное представленіе уже одинъ тотъ фактъ, что Златоустъ не пользовался расположеніемъ высшихъ слоевъ тогдашняго византійскаго общества, имѣлъ въ числѣ своихъ враговъ императрицу, не находилъ себѣ сочувствія среди сопастырей, осудившихъ его на, печальной памяти, соборѣ подъ Дубомъ. И только простой народъ былъ готовъ взяться даже за оружіе, дабы защитить Златоуста, когда власти стали приводить въ исполненіе рѣшеніе этого собора.

¹⁾ Подробнѣе см. объ этомъ у Aime Puech'a *St. Jean Chrysostome et les mœurs le son temps*. Paris 1891 (имѣется въ рус. пер. Измайлова, СПб. 1897) и A. Thierry „*St. Jean Chrys. et l'impératrice Eudoxie*“ (сокр. русск. перев. въ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1867—1870).

Основнымъ недугомъ современнаго общественно - экономическаго строя является, какъ извѣстно, непомѣрный ростъ капитализма, съ сопровождающими его пауперизмомъ и пролетаріатомъ. Сильно ошибся бы, однако, тотъ, кто подь „капитализмомъ“ захотѣлъ бы разумѣть всякое пользованіе матеріальнымъ довольствомъ и земными благами вообщемъ. Самъ глава и вождь современнаго политико-экономическаго социализма—Карль Марксъ, и тотъ проводитъ вполне опредѣленную и ясную грань между понятіями „богатство“ и „капитализмъ“. „Средства производства и существованія, говоритъ онъ, становятся капиталомъ только при тѣхъ условіяхъ, въ силу которыхъ они въ то-же самое время являются средствами эксплуатаціи рабочихъ и господства надъ ними“¹⁾. Слѣдовательно, даже съ чисто экономической точки зрѣнія пользованія богатствомъ становится преступнымъ только съ того момента, когда оно принимаетъ эксплуататорскій характеръ, т. е. когда сосредоточеніе богатства въ рукахъ немногихъ лицъ происходитъ насчетъ обнищанія и разоренія очень многихъ другихъ. Такое крайне неравномѣрное распредѣленіе матеріальныхъ благъ и создаетъ такъ называемый капиталистическій строй. Здѣсь сосредоточеніе огромныхъ богатствъ въ рукахъ отдѣльныхъ личностей получаетъ техническое наименованіе „капитализма“, а объднѣніе широкихъ массъ извѣстно подь именемъ „пауперизма“ (раупрег—бѣдный, нищій) или „пролетаризаціи“.

Если мы будемъ разсматривать всѣ эти явленія социальной жизни съ чисто научной точки зрѣнія, то едва-ли умѣстно будетъ давать имъ какую-либо оцѣнку, подобно тому, какъ нельзя прилагать никакой оцѣнки къ законамъ физики и механики. Но съ другой стороны, такъ какъ социальная жизнь захватываетъ область живой жизни и взаимныхъ людскихъ отношеній, т.-е. именно тѣ сферы, которыя спеціально вѣдаютъ религія и мораль, то по отношенію къ ней, на нашъ взглядъ, вполне умѣстна и та точка зрѣнія, которая къ явленіямъ этой жизни стала бы прилагать религіозно-нравственный критерій. И съ этой стороны капиталистическій строй, несомнѣнно, заслуживаетъ полнаго осужденія. Сосредоточеніе богатства въ рукахъ немногихъ, совер-

¹⁾ „Капиталъ“. I, 553—4. (пер. пол. ред. Струве изд. 2-е СПб. 1906).

шающееся насчетъ разоренія многихъ, есть нарушение интересовъ правды и любви къ ближнему. Равнымъ образомъ и самый ростъ капитала, доказывающій преступную привязанность богачей къ нему, свидѣтельствуетъ объ ихъ неправильномъ взглядѣ на значеніе и роль богатства. Изъ средства онъ превратился въ цѣль, изъ служенія Богу и ближнему въ служеніе мамонѣ. Руководясь, именно, этой религиозно-моральной точкой зрѣнія, Іоаннъ Златоустъ и осуждалъ богатство, подъ которымъ онъ собственно разумѣлъ преступную страсть къ роскоши и деньгамъ, т. е. наиболѣе характерныя проявленія капиталистическаго строя.

15 столѣтіи назадъ въ греко-римскомъ мірѣ, конечно, не знали теперешняго смысла термина „капиталь“, хотя обозначаемое имъ понятіе присуще было сознанію людей и той отдаленной эпохи.—Относительно Златоуста послѣднее наше утвержденіе едва-ли не несомнѣнно. Для окончательнаго же убѣжденія въ немъ стоитъ только уяснить, какъ понималъ Златоустъ процессъ образованія богатства?

„Развѣ Тотъ, Кто повелѣлъ не собирать богатства, подасть то, чего не велѣлъ пріобрѣтати ¹⁾?“ Богъ „не дѣлаетъ богатымъ, но только ²⁾, для нашей пользы и въ цѣляхъ провиденціальныхъ ³⁾, попускаетъ быть“ ⁴⁾ имъ; „а между дѣланіемъ и попусченіемъ, замѣчаетъ Св. Отець, великое, даже безконечное различіе“ ⁵⁾. Итакъ, откуда же богатство?

Исторически любостяжаніе вышло изъ шатровъ Каина.—По словамъ Златоуста „Каинъ обманулъ Бога, потому что то, что слѣдовало дать Ему, удержалъ у себя, а то, что слѣдовало оставить себѣ, принесъ Ему и началъ зло съ Бога“ ⁶⁾. Фактически „начало и корень богатства непременно должны скрываться въ какой-нибудь несправедливости“ ⁷⁾, такъ какъ, рассуждаетъ Св. Отець, „невозможно разбогатѣть тому, кто не дѣлаетъ какой-нибудь несправедливости. На это и Хри-

1) Творенія Св. Іоанна Златоуста. (Нов. пер. СПб. дух. Акад.). Т. X, стр. 293.

2) VII, 759.

3) X, 351—2.

4) VII, loc. cit.

5) Ibid.

6) XI, 153.

7) Ibidem 704.

стость указываетъ, говоря: *сотворите себѣ други отъ мамы неправды* (Лк. XVI, 9) ¹⁾. У пророка же Малахіи (III, 10) Златоустъ вычитываетъ такую мысль, что „богачи всегда владѣютъ собственностью бѣдныхъ, хотя бы получили отцовское наслѣдство, хотя бы собрали богатство какимъ-либо другимъ способомъ“ ²⁾. Этого мало. Златоустъ сомнѣвается въ самой возможности „поступая“ иначе, „дѣлать законное приобрѣтеніе“ ³⁾. Кратко, „корыстолюбивые богачи—это какіе-то разбойники, засѣвшіе при дорогахъ, грабящіе проходящихъ и зарывающіе имущества другихъ въ своихъ кладовыхъ какъ бы въ пещерахъ и подземельяхъ“ ⁴⁾.

Если генезисъ богатства въ томъ, что любостыжателъ „захватываетъ чужое“ ⁵⁾, то намъ не трудно будетъ опредѣлить его природу при свѣтѣ слѣдующихъ изреченій Златоуста. „Когда ты надѣваешь золотую узду на коня, золотое ожерелье на слугу, золотую оправу на камень, золотые ремни на себя, золотую одежду, золотой поясъ, золотую обувь....., тогда ты обнажаешь сиротъ, обижаешь вдовицъ и являешься общимъ врагомъ всѣхъ“ ⁶⁾. Или „сколько бѣдныхъ, скажи мнѣ, могло бы напиться и сколько обнаженныхъ тѣлъ могло бы прикрыться тѣмъ только, что привѣшивается къ ушамъ (женщинъ)“. ...Еще: „покажи мнѣ, какая можетъ быть польза отъ жемчужинъ, или, лучше, какого не можетъ быть отъ нихъ вреда? Чтобы тебѣ носить одно такое зерно, тысячи бѣдныхъ томятся голодомъ“ ⁷⁾. Сюда же могутъ быть привлечены и эти слова: „обширные и великолѣпные дома и по смерти владѣльцевъ громко говорятъ противъ нихъ, какъ самые злые обвинители... каждый прохожій при взглядѣ на высоту и величіе обширнаго и великолѣпнаго дома скажетъ себѣ или ближнему: сколькокъ слезъ стоило построеніе этого дома? Сколько ограблено сиротъ? Сколько обижено вдовъ? Сколько людей лишено платы?“ ⁸⁾.

¹⁾ Ibidem 703.

²⁾ I, 796.

³⁾ VII, 274.

⁴⁾ I, 788.

⁵⁾ VI, 646.

⁶⁾ V, 577.

⁷⁾ II, 266.

⁸⁾ V, 579.

Являясь, приспособительно къ терминологіи Златоуста, зломъ въ своемъ существѣ ¹⁾, капитализмъ, естественно, не можетъ имѣть и положительныхъ слѣдствій.—„Какъ львы, тигры и медвѣди, будучи заперты и заключены во мракѣ, приходятъ въ ярость и сильно злятся, такъ и богатство, если его запираютъ и закапываютъ, бываетъ свирѣпѣе льва и вездѣ наводитъ страхъ“ ²⁾.

Частнѣе, разрушительная сила и отрицательное вліяніе богатства сказывается во-первыхъ на его владѣльцахъ. Эти послѣдніе изъ людей превращаются, выражаясь словами Златоуста, въ волковъ ³⁾, становятся „псами, вѣрнѣе же сказать злѣе и самихъ псовъ“ ⁴⁾ и „какъ свинья въ грязи, такъ и они услаждаются, валяясь въ нечистотахъ сребролюбія“ ⁵⁾. „Для денегъ“ они „на все рѣшаются“ ⁶⁾.

Именно „на все“.—Въ самомъ дѣлѣ, „обижать заставляетъ сребролюбіе“ ⁷⁾. Съ другой стороны, оно же „виновникъ бѣдности“ ⁸⁾, поскольку сребролюбцы терзаютъ всѣхъ съ ними встрѣчающихся, обнажаютъ ихъ, лишаютъ имущества, дѣлаютъ нищими и т. д., и т. д. ⁹⁾, иначе, поскольку богачи собственными руками возжигаютъ пламень нищеты ¹⁰⁾. „Отъ любостяжанія произошло“ и „рабство“ ¹¹⁾, потому что „сребролюбцы желаютъ свободнаго сдѣлать рабомъ и ввергаютъ его въ безчисленныя бѣдствія“ ¹²⁾. Они „ниспровергаютъ множество домовъ, заставляютъ хулить имя Божіе, являются заразой городовъ и всей вселенной“ ¹³⁾. „Жадные къ деньгамъ все приводятъ въ совершенное разстройство... ими ниспровергнуто все“ ¹⁴⁾. „О деньги, восклицаетъ Златоустъ, или

¹⁾ IX; 547.

²⁾ III, 432.

³⁾ V, 560.

⁴⁾ VII, 813.

⁵⁾ X, 232, см. III, 483.

⁶⁾ VII, 239.

⁷⁾ Ibid. 887.

⁸⁾ X, 234.

⁹⁾ VII, 815.

¹⁰⁾ Ibid. 50.

¹¹⁾ XI, 194.

¹²⁾ VII, 320.

¹³⁾ Ibidem.

¹⁴⁾ XI, 747—8.

лучше, о безумная страсть къ деньгамъ! Она низвращаетъ... все“¹⁾, „портитъ нашу жизнь и все ставитъ вверхъ дномъ“²⁾.

Другими словами, по Златоусту капитализмъ (буквально, жадность къ деньгамъ и корыстолюбіе) „твердыня зла и верхъ пороковъ“³⁾. „То, что составляетъ первое, среднее и послѣднее изъ золъ,—сребролюбіе и корыстолюбіе въ торговлѣ (Ис. I, 22)“⁴⁾. Еще свѣтскіе языческіе писатели, утверждаетъ онъ, называли любостязаніе верхомъ золъ, а Павелъ (I Тим. VI, 10) всѣхъ ихъ корнемъ и матерью⁵⁾. Оно „одинъ изъ 3-хъ источниковъ всѣхъ безчисленныхъ золъ“⁶⁾. Оставляя въ сторонѣ подробный перечень этихъ золъ, мы приведемъ дословно лишь то мѣсто изъ XI-й бесѣды на посланіе къ Римлянамъ, въ которомъ Златоустъ какъ бы резюмируетъ его. Вотъ оно: „что бы ты ни встрѣтилъ худого... гдѣ бы то ни было, ты можешь замѣтить, что все зло возникло изъ сребролюбія“⁷⁾.

Точка зрѣнія Златоуста на богатство достаточно опредѣлилась. Въ его глазахъ „богатство—неутомимый человѣкоубійца, неукротимый звѣрь,... свирѣпый тиранъ, властелинъ жестоце всякаго варвара, оно враждебно, убійственно, злѣе всякаго звѣря“⁸⁾, а „корыстолюбецъ—врагъ всей вселенной“⁹⁾. Естественно возникаетъ вопросъ, составляетъ ли отмѣченное въ предыдущемъ положеніе вещей status quo нашего земного существованія?

Можно предвидѣть заранѣе отрицательный отвѣтъ Златоуста, настойчиво убѣждавшаго слушателей „помнить, что многое (въ мірѣ) случается не по намѣренію Бога, а отъ нашей злобы“¹⁰⁾. Этотъ отвѣтъ мы въ правѣ читать также между тѣми многочисленными строками Златоустовыхъ бесѣдъ, гдѣ стремленіе къ богатству онъ трактуетъ, какъ яв-

1) X, 158.

2) IV, 739.

3) IV, 67, 185; V, 132—3, 250.

4) VI, 19.

5) VII, 650, 643. VIII, 597, 459. IX, 614. X, 232, 673, 597. XI, 807, 869, 747.

6) VII, 135; X, 234.

IX, 614.

8) III, 431—2, 483; V, 560—1.

XI, 805.

10) X, 293.

леніе патологическое (болѣзнь) ¹⁾ ненормальное (лихоимство есть пьянство своего рода и смерть) ²⁾ и неестественное ³⁾.— Наконецъ онъ отвѣчаетъ на поставленный вопросъ и прямо, съ одной стороны, когда говоритъ, что „корыстолюбцевъ надлежало бы изгнать изъ вселенной, какъ губителей и волковъ“ ⁴⁾, съ другой, когда утверждаетъ, что „можно погасить пламень любостязанія, хотя бы онъ даже поднялся до самого неба“ ⁵⁾. „Вождѣленіе плотское, поясняетъ предыдущую мысль Златоустъ, естественно, но не необходимо, такъ какъ многіе преодолѣли его, и однакожь не погибли. А желаніе богатства ни естественно, ни необходимо, а излишне: если мы захочемъ, то и не подчинимся ему“ ⁶⁾.

И мы дѣйствительно не должны подчиняться этому желанію.—Всякое стремленіе къ богатству, даже безсознательное, когда, напр., выражаясь словами Златоуста, „бѣдные стараются сравняться съ богатыми“ ⁷⁾, по мысли Св. Отца, предосудительно. Подробнѣе относительно даннаго предмета онъ рассуждаетъ такъ. „До самыхъ облаковъ достигаетъ пламя костра богатства и сушу, и море обнялъ огонь этой печи. Никто не тушитъ этого пламени, а раздувають всѣ, какъ тѣ, которые уже плѣнены, такъ и тѣ, которые еще не плѣнены, чтобъ быть плѣненными. Каждый можетъ видѣть, какъ всѣ, и мужчина и женщина, и рабъ и свободный, и богатый и бѣдный, каждый по своимъ силамъ, день и ночь несутъ бремя, доставляющее великую пищу этому огню, бремя не дровъ и хвороста (не таковъ этотъ пламень), но... неправды и беззаконія. Именно этимъ обыкновенно поддерживается такой пламень. Богатые никогда не оставляютъ этой безумной страсти, хотя бы овладѣли всею вселенною, и бѣдные стараются сравняться съ ними, и какое-то неисцѣлимое соревнованіе, необузданное бѣшенство и неизлѣчима я болѣзнь объемлетъ души всѣхъ“ ⁸⁾.

1) IV, 336, 211; V, 132, 579—80, 241; I, 487, VII, 648—815, 819, 806, 534, 814, 320, VIII, 597, 440, 459, X, 232—3, 419.

2) IX, 654—5.

3) VIII, 496.

4) XI, 747.

5) Ibid. 748—9.

6) VIII, 496.

7) III, 482.

8) Ibid. стр. 483.

Трудно съ точностью установить, какого рода сопротивленіе капитализму предлагаетъ людямъ Св. Отецъ. Одно несомнѣнно, что открыто на путь активнаго выступленія противъ него Златоустъ ведетъ только церковную іерархію. „Мнѣ кажется, говоритъ онъ, что рѣчь“ Апостола въ 1 посл. къ Кор. (V, 7—8) „о закваскѣ („очистите старую закваску“, „станемъ праздновать не со старою закваскою“) въ особенности относится къ священникамъ, которые терпятъ внутри много старой закваски, не извергая изъ предѣловъ, т. е. изъ Церкви, любостяжателей“ 1)...

Чѣмъ же хотѣлъ замѣнить Златоустъ капиталистическій строй? Иначе говоря, каковъ его соціальный идеаль?

Напередъ скажемъ: въ немъ нѣтъ и тѣни аскетизма. Не могъ быть ригористомъ тотъ, съ каѳедры котораго раздавались слова: „пользуйся житейскими благами, изгони только отовсюду корыстолюбіе“ 2) и который, по его собственнымъ словамъ, „не осуждалъ имѣющихъ дома, поля, деньги, слугъ, а только желалъ, чтобы они владѣли всѣмъ этимъ осмотрительно и надлежащимъ образомъ“ 3).

„Имѣть богатство, разсуждаетъ Златоустъ, не грѣшно, грѣхъ—не раздѣлять его бѣднымъ“ 4), ибо „не богатство—зло, а любостяжаніе и сребролюбіе“ 5). „Иное дѣло, замѣчаетъ онъ, достаточный и иное корыстолюбивый“ 6). Въдѣ „если бы богатство было зломъ, то мы всѣ не молились бы войти въ нѣдра Авраама, который имѣлъ 318 рабовъ, рожденныхъ въ его домѣ“ 7).

Слова Златоуста „въ одеждахъ, столѣ, жилищѣ и всемъ прочемъ (хотя и) будемъ искать, (но) только нужнаго, а из-

1) X, 147.

2) XI, 118.

3) VIII, 129.

4) X, 129.

5) II, 33. Нѣкоторая, кажущаяся противорѣчивость во взглядахъ Златоуста на одинъ и тотъ же предметъ, по нашему мнѣнію, обусловливается неточностью его терминологіи. Это наиболѣе ясно видно изъ дальнѣйшихъ словъ Святителя, которыя одновременно выясняютъ, въ какой, если такъ можно выразиться, степени Златоустъ считалъ богатство дозволеннымъ.

6) III, 412.

7) Ibid. 53.

лишняго не нужно“ ¹⁾ составляютъ фонъ или основной тонъ рисуемой имъ картины соціального строя, ибо „любостязаніе, противъ котораго всѣми силами борется св. Отець, въ томъ и состоитъ, чтобы желать имѣть больше надлежащаго ²⁾.“

Сюжетомъ же этой картины будетъ возвращеніе человѣчества къ естественному порядку, нарушенному и нарушаемому, по Златоусту, „сребролюбіемъ“ ³⁾.

„Сначала Богъ не сдѣлалъ одного богатымъ, а другого бѣднымъ, и, приведши (людей), не показалъ одному многихъ сокровищъ, а другого лишилъ этого пріобрѣтенія, но всѣмъ предоставилъ для воздѣлыванія одну и ту же землю. Какимъ же поэтому образомъ, когда она составляетъ общее достояніе, ты владѣешь столькими-то и столькими участками, а ближній не имѣетъ ни клочка земли?“ ⁴⁾. Или еще „Богъ для того далъ намъ руки и ноги, чтобы мы не имѣли нужды въ слугахъ; и не нужда ввела сословіе рабовъ,—иначе вмѣстѣ съ Адамомъ былъ бы сотворенъ и рабъ“ ⁵⁾. Равнымъ образомъ „слово—это „мое“—проклятое и пагубное; оно привнесено отъ діавола“ ⁶⁾. „А сначала не было такъ“ ⁷⁾. Въ этихъ немногихъ словахъ можетъ быть выражена сущность ученія Златоуста объ естественномъ состояніи людей, которое, съ его точки зрѣнія, является идеаломъ для человѣчества.

Для осуществленія этого идеала, для того, чтобы, какъ выражается Златоустъ, сдѣлать „землю небомъ“ ⁸⁾, „передать имуществу свое въ руки нуждающихся“ ⁹⁾, „раздѣлимъ, что есть у насъ, съ бѣдными ¹⁰⁾“, „все, что имѣемъ, расточимъ на нихъ“ ¹¹⁾, „отдадимъ богатства бѣднымъ“ ¹²⁾. „Ты имѣешь

1) X, 641; см. также III, 432; II, 35; IV, 407; VII, 888.

2) IX, 446.

3) X, 348.

4) XI, 704.

X, 421.

6) XI, 181.

7) МѠ. XIX, 8.

8) IX, 114.

9) IV, 473, сн. 385

10) II, 34.

11) VIII, 518.

12) X, 642, сн. IV, 586.

лишній домъ, обращается къ своему слушателю или читателю Златоустъ? Продай его и отдай нуждающимся“ ¹⁾... „Богъ, если и дозволилъ намъ имѣть деньги“, то только „для передачи другъ другу“ ²⁾. Нормальный типъ богача, по Златоусту, есть тотъ, который пользуется своею собственностью, какъ управитель чужаго имѣнія ³⁾. Онъ долженъ быть „добрымъ распорядителемъ въ данномъ ему отъ Бога“ ⁴⁾. „Богачъ есть какъ бы пріемщикъ денегъ, слѣдующихъ къ раздачѣ бѣднымъ, получившій повелѣніе раздѣлить ихъ нуждающимся изъ его сослужителей, посему, если онъ истратитъ на себя сколько нибудь сверхъ необходимой нужды, то подвергнется тамъ жесточайшей отвѣтственности“ ⁵⁾. „Неудѣлять изъ своего имущества есть похищеніе. Можетъ быть, спрашиваетъ Златоустъ, слова мои кажутся вамъ удивительными, но не удивляйтесь; я представлю вамъ изъ божественныхъ писаній (Мал. III, 10) свидѣтельство о томъ, что не только похищать чужое, но и не удѣлять изъ своего другимъ означаетъ хищеніе и любостыжаніе и отнятіе“ ⁶⁾. Отсюда „если (мы) отдаемъ имѣніе нуждающимся, то (лишь) исполняемъ нашу обязанность“:

Почему такъ? „Потому что когда даемъ, удѣляемъ изъ принадлежащаго Богу“ ⁷⁾, „изъ его (а не нашей) собственности“ ⁸⁾.—„Выраженіе: мое и твое—только пустыя слова, а на дѣлѣ не то. Напр., если назовешь своимъ домъ, это пустое слово, не соответствующее предмету, такъ какъ Творцу принадлежитъ и воздухъ, и земля, и вещество, и ты самъ, построившій его, и все прочее“ ⁹⁾. „Все—Божіе... какъ же имущество твое?“ ¹⁰⁾. И „развѣ это не зло, что одинъ владѣетъ тѣмъ, что принадлежитъ Господу, и что одинъ пользуется общимъ достояніемъ? Не Божія ли земля и исполненіе ея? Поэтому, если наши блага принадлежатъ общему

1) V, 110.

2) VIII, 129.

3) VII, 243.

4) Ibid 679.

5) I, 796.

6) Ibidem.

7) IX, 561.

8) Ibidem 687.

9) X, 95.

10) Ibid, 96.

Владыкѣ, то они въ равной мѣрѣ составляютъ достояніе и нашихъ сорабовъ: что принадлежитъ Владыкѣ, то принадлежитъ вообще всѣмъ“ ¹⁾). Въ томъ-то и состоитъ грѣхъ любостыжателя, что онъ „несмотря на то, что у всѣхъ людей одинаковая природа и преимущества, присволяетъ себѣ принадлежащее всѣмъ“ ²⁾).

„Все важнѣйшее (свѣтъ, солнце, вода и пр. и пр.) насъ общее, а деньги не общія“? ³⁾ „Не всѣмъ ли равно открыта земля“? ⁴⁾ Не „есть“ ли она „общая трапеза, и отечество, и кормилица, и мать—общій и городъ, и гробъ“? ⁵⁾ Не должны ли и богатства у людей быть общими?— Да, отвѣчаетъ Златоустъ, „Богъ сдѣлалъ богатства общими, потому что Онъ повелѣлъ богачамъ выдавать отъ нихъ бѣднякамъ. Если бы Онъ не сдѣлалъ богатства общими, то Онъ не далъ бы такого повелѣнія“ ⁶⁾).

Итакъ „для насъ предназначено скорѣе общее, чѣмъ отдѣльное владѣніе (вещами), и оно болѣе согласно съ самою природою“ ⁷⁾). Недаромъ „если... кто нибудь покушается отнять что-либо, читаемъ мы у Златоуста, и обратить въ свою собственность, то происходитъ распря, какъ будто вслѣдствіе того, что сама природа негодуетъ на то, что, въ то время, когда Богъ отовсюду собираетъ насъ, мы съ особеннымъ усердіемъ стараемся разъединиться между собою, отдѣлиться другъ отъ друга, образуя частное владѣніе, и говорить эти холодныя слова: „это твое, а это мое“ ⁸⁾). „Богъ, утверждаетъ Св. Отецъ, всегда старается уничтожить страсть алчности, чтобы никто не желалъ и не хотѣлъ больше мѣры“ ⁹⁾). Историческіе тому примѣры — Адамъ, строители Вавилонской башни, царь Тирскій, являющіеся для Златоуста символами неравенства ¹⁰⁾).

1) XI, 704.

2) VI, 12.

3) XI, 181.

4) X, 588.

5) VI, 12.

6) VI, 354.

7) XI, 705.

8) XI, 705.

9) VI, 143.

10) Ibidem.

„И однако, несмотря на то, что необходимое находится въ общемъ владѣніи всѣхъ, мы не наблюдаемъ общенія во владѣніи даже ничтожнѣйшими предметами. Между тѣмъ для того-то Богъ и далъ намъ первое въ общее употребленіе, чтобы мы научились изъ этого, что и послѣдніе должны быть у насъ общими со всѣми“ ¹⁾.

Окидывая печальнымъ взоромъ современную ему дѣйствительность, Златоустъ съ болью на сердцѣ констатировалъ лишь какъ фактъ далекаго прошлаго то положеніе вещей, когда „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“ ²⁾. „Теперь, отзывался онъ о своихъ современникахъ, люди боятся этого больше, нежели броситься въ неизмѣримое и безпредѣльное море“ ³⁾. „Но, блещетъ въ душѣ Златоуста лучъ надежды, еслибы мы сдѣлали опытъ, тогда, категорически заявляетъ онъ, отважились-бы на это дѣло. И какая была бы благодать? Если тогда, когда не было вѣрныхъ, кромѣ лишь 3 и 5000, когда всѣ по вселенной были врагами (вѣры), когда ни откуда не ожидали утѣшенія, они столь смѣло приступили къ этому дѣлу, то не тѣмъ-ли болѣе это возможно теперь, когда, по благодати Божіей, вездѣ по вселенной (находятся) вѣрные?“...

„Только послушайте меня, убѣждаетъ своихъ пасомыхъ, пламенѣющей любовью къ страждущему и обездоленному брату Святитель, и устроимъ дѣла такимъ (т.-е. какъ въ Іерусалимской общинѣ первохристіанъ) порядкомъ; и если Богъ продлитъ жизнь, то, я увѣренъ, мы скоро будемъ вести такой образъ жизни“ ⁴⁾.

Вотъ уже 16-е столѣтіе для признающаго безсмертіе души реальнымъ фактомъ продолжается жизнь Великаго Святителя. Но осуществилось ли, хотя бы частично, то, что Златоустъ полностью надѣялся лично видѣть еще въ условіяхъ своего земного бытія?

Отвѣтъ на это для всякаго ясенъ самъ собой.

Н. Кудрявцевъ.

1) XI, 705.

2) Дѣяній IV, 32.

3) IX, 114.

4) Ibidem.